

«РУССКАЯ МАДОННА»

Татьяна Васильевна Орлова родилась в городе Чите. В 1987 году окончила Уральский государственный университет по специальности «История искусств» и получила квалификацию искусствоведа. Работает заведующей экспозицией Оренбургского областного музея изобразительных искусств. Живёт в Оренбурге.

Имя заслуженного художника России Юрия Алексеевича Рысухина хорошо известно оренбургскому (и не только оренбургскому) зрителю. Его персональные выставки с завидной регулярностью проходят на музейных и выставочных площадках Оренбурга и других городов (Санкт-Петербурга (ГРМ), Москвы, Краснодара, Сочи, Магнитогорска), а групповые выставки с его участием объездили всю страну.

В его творчестве преобладает картина, сложнейший жанр, требующий не только больших знаний и умений, но и гражданской зрелости, житейской мудрости, душевной отдачи, и в то же время дающий возможность наиболее полно высказаться, затронув важнейшие темы. Это подтверждает и сам Юрий Алексеевич: «Как художнику мне ближе всего картина и портрет. На мой взгляд, в них удаётся сказать нечто большее, чем в пейзаже и натюрморте, хотя и то, и другое часто присутствует в моих работах».*

Юрия Рысухина отличает внимательный, вдумчивый подход к произведениям, философское осмысление изображаемого, что обуславливается его гражданственностью, патриотизмом и отчасти воспринятой им через своих учителей Дмитрия Жилинского и Виктора Ни левкасной техникой древнерусских иконописцев. Сложная технология левкасной живописи — многослойное нанесение клее-мелового грунта с просушиванием и шлифованием каждого слоя, использование быстросохнущей темперы, менее пластичной и свободной в работе, чем масляные краски, делают работу художника неспешной, несуетливой, заставляют задуматься о значимости, важности изображаемого, ведь произведение на левкасе создаётся на века.

Среди многочисленных работ мастера нет более серьёзной и трагической темы, чем картины, посвящённые Великой Отечественной войне. Юрий Алексеевич Рысухин родился после войны, в мирном 1947 году, но, создавая первую картину, посвящённую войне, — «Прощание. 1941 год» (1974), попробовал примерить на себя судьбу солдата, осознать, что значит разлука длиной в войну (а может, и навсегда!) с родной землёй, с семьёй, с любимой, придав героям картины сходство с членами своей семьи, наполнив тем самым картину личными переживаниями, искренними чувствами. Обращаясь к стилистике раннего Возрождения, воспринятой через

работы всё тех же Жилинского и Ни, он придаёт сюжету прощания возвышенный, почти вневременной характер; тем самым, а ещё строгостью линейного ритма, концентрированной силой чувств при статичности лаконичной композиции, ясностью и чистой цветовой решением картина напоминает икону. В левой части картины группа деревьев с мощными стройными стволами, на фоне которых изображена в профиль молодая женщина с младенцем на руках (по сути дела образ мадонны с красивым и строгим лицом, скорбной складкой между бровей), подчёркивает стойкость, несгибаемость, силу духа хрупкой женщины. Словно остановлено и бесконечно длится мгновение между прошлым и будущим. Удивительно красив пейзаж с неубранным хлебным полем, золотистыми связками снопов, деревенскими избами за косогором, петляющей по степи речкой, полоской леса на горизонте, чистым безоблачным небом. Это, безусловно, одна из самых сильных и удачных работ мастера, принадлежащая ныне Оренбургскому областному музею изобразительных искусств, без неё не обходится ни одна выставка, посвящённая Великой Отечественной войне.

Позднее художник не раз обращался к теме войны. В 2005 году он создаёт картину «Освобождение узников концлагеря», посвящая её узникам всех концлагерей Второй мировой, а их было немало; синонимами нечеловеческого

Юрий Рысухин

ужаса, зверств стали Освенцим, Бухенвальд, Дахау, Маутхаузен, Равенсбрюк и другие фабрики смерти. Над воротами Бухенвальда, как известно, было начертано древнее (изначально латинское) изречение, приобретшее новый, невероятной циничный смысл: «Каждому своё».

Художник поставил перед собой труднейшую задачу — вместить в картину столь сложное содержание и всю гамму чувств, переживаемых при воспоминании о кровавых злодеяниях фашистов. Ведь такое никогда не должно быть забыто, так же, как и подвиг советских солдат, освободивших узников. Создавая многофигурную композицию, художник стремится к обобщению, не исчерпывая темы, он с помощью цветового контраста создаёт соответствующее настроение.

Ещё одна работа Рысухина, посвящённая войне, — «Русская мадонна» 2010 года. В ней очевидно обращение к русской классике — картине А.Г. Венецианова с кормящей женщиной-крестьянкой на крыльце деревенского дома: сходная поза, простая одежда. Художник написал два варианта работы, первый (2005) — более подробный, многофигурный: на первом плане справа в профиль изображена сидящая на помосте у мельничного колеса (на фоне сруба) молодая женщина с младенцем, слева от неё — уходящая к горизонту в думы и зарево пожаров бесконечная колонна солдат, за ними вдали — остовы сгоревших печей от разрушенной деревни. На втором (2010) колонна солдат исчезает, но тревожно-трагическое состояние и настроение картины лишь усиливается за счёт более обобщённого и выразительного цветового решения: красный отсвет зарева пожарищ на горизонте окрашивает зловещим кровавым цветом воду ручья, текущего под мельничное колесо, в тон ему красной становится кофта на женщине, усиливая символическое, трагическое звучание картины.

В год 70-летия Великой Победы художник пишет картину «Май 1945. Возвращение», при этом стремится избежать стандартных решений. За всеобщим ликованием, радостью победы он сумел увидеть горе, страдание людей,

оставшихся живыми, но вернувшихся искалеченными с войны. Для своей картины Рысухин взял за основу реальный сюжет из жизни ставшего знаменитым на весь мир безногого комбайнёра из шарлькской Казанки — Прокофия Васильевича Нектова — и его верной жены Евдокии Матвеевны. Она, получив письмо от мужа из госпиталя с сообщением, что у него после ранения больше нет ног, и вопросом, нужен ли ей он такой, ответила: «Проня, возвращайся! Лишь бы голова была цела... А ноги будут моими!» И эта безграничная любовь и вера позволили безному инвалиду не просто вернуться в строй, к мирной профессии комбайнёра, но и достичь небывалых высот — за свои рекордные трудовые успехи на восстановленном комбайне получить звание Героя Социалистического Труда, четыре ордена Ленина, ордена Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени и золотую медаль «Серп и Молот».

В общем-то, это история со счастливым концом (семья с радостью приняла искалеченного

фронтовика, он, преодолев все трудности, вернулся в строй), но это не уменьшило, не облегчило трагедии, страшного следа войны. И снова художник, обобщая, возвеличивает подвиг русского солдата, прошедшего мясорубку войны, и русской женщины, вынесшей все тяготы войны и послевоенной разрухи, подставившей своё плечо там, где было трудно. И вновь, как и в первой работе, вертикальный формат, выверенная продуманная композиция, чистая светлая красочная гамма придают торжественность трагическому сюжету — встрече безногого солдата с женой.

Высокая идейность и пафос помогали художнику подняться над суетой, избегать мелкого и мелочного, говорить о важных общечеловеческих проблемах и позволили создавать значительные произведения о своём времени, произведения, которые всегда будут трогать сердца зрителей.

*Книга «Десять художников Оренбурга». — М., 1986. — С. 40-43.

Русская мадонна. 2010. Дерево, левкас, темпера

Прощание. 1978. Дерево, левкас, темпера

А ноги мои будут! 2015. Дерево, левкас, темпера

Освобождение узников концлагеря. 2005. Дерево, левкас, темпера